

Вафина Алсу Хадиевна, Груздева Елена Александровна, Сафина Альбина Рамилевна
ОДИНОЧЕСТВО ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ СИРИ ХУСТВЕДТ "ЧТО Я ЛЮБИЛ"

В статье исследуются вопросы, связанные с рецепцией творчества современной американской писательницы Сири Хустведт (Siri Hustvedt, 1955). В центре внимания работы один из востребованных ее романов "Что я любил" (What I Loved, 2003). Авторы интересуются особенностью представления темы одиночества в рассматриваемом произведении на примере главного героя романа - художника Билла Векслера. Ключевые наблюдения основываются на значимости интерпретации картин художника, что является необходимым условием для выявления внутреннего мира Билла. Изучение повествовательной структуры данного художественного текста опирается на ретроспективную форму представления истории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 23-26. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 7-300.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
3. Виноградов В. В. Язык литературно-художественного произведения // Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 57-97.
4. История всемирной литературы: в 9-ти т. М.: Наука, 1991. Т. 7. 832 с.
5. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 2. 421 с.; Т. 13. 486 с.; Т. 15. 430 с.; Т. 21. 568 с.; Т. 22. 559 с.
6. Шкловский В. Б. Лев Толстой. М.: Молодая гвардия, 1963. 864 с.

LEXICAL AND SPEECH CHARACTERISTICS OF L. N. TOLSTOY'S EARLY PROSE

Borova Asiyat Ruslanovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Ali Ismail Amir Adam

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik

assbora@mail.ru; _bora@mail.ru

The article is devoted to the problem of using the techniques of personages' linguistic identification and typologization in L. N. Tolstoy's early creative work. Considering the motives for frequent use of personages' speech characteristics, the authors conclude on the existence of two factors promoting the formation of this distinctive feature of Tolstoy's narration – firstly, his fundamental cultural attitude towards literary tradition, and, secondly, unconscious tendency to versification of narration cognitive texture. The analysis of L. N. Tolstoy's early works indicates the dominance of a certain type of speech characteristics conditionally called "lexical" or "glossarial".

Key words and phrases: L. N. Tolstoy's early prose; speech characteristic; narrative; syntactical; lexical; literary norm.

УДК 82.0

В статье исследуются вопросы, связанные с рецепцией творчества современной американской писательницы Сири Хустведт (Siri Hustvedt, 1955). В центре внимания работы один из востребованных ее романов «Что я любил» (What I Loved, 2003). Авторы интересуются особенностью представления темы одиночества в рассматриваемом произведении на примере главного героя романа – художника Билла Векслера. Ключевые наблюдения основываются на значимости интерпретации картин художника, что является необходимым условием для выявления внутреннего мира Билла. Изучение повествовательной структуры данного художественного текста опирается на ретроспективную форму представления истории.

Ключевые слова и фразы: американская литература; Сири Хустведт; тема одиночества; уединение; ретроспекция.

Вафина Алсу Хадиевна, к. филол. н.

Груздева Елена Александровна, к. филол. н.

Сафина Альбина Рамилевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

alsu_vafina@mail.ru; Reemyvera24@mail.ru; anna.albina94@mail.ru

ОДИНОЧЕСТВО ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ
В РОМАНЕ СИРИ ХУСТВЕДТ «ЧТО Я ЛЮБИЛ»

Современная американская писательница Сири Хустведт (Siri Hustvedt, 1955) имеет достаточно заслуг: романистка, поэтесса, влиятельный эссеист, бакалавр истории, доктор философии по английскому языку. Её книги переведены на шестнадцать языков мира. Основное внимание исследователей сосредоточено как на фактах ее личной биографии (писательница является супругой известного американского писателя и сценариста Пола Остера (Paul Oster, 1947), так и на особенностях ее творческой индивидуальности [2; 6-9].

У Сири Хустведт особое отношение к творчеству. Герои романистки так или иначе заняты поиском смысла жизни. Реализация такого целеполагания в ее художественном мире отчасти затрагивает и вопрос о соотношении этики и эстетики, который осуществляется в процессе соприкосновения героя Сири Хустведт с миром искусства. Писательница рисует интеллектуально развитых и творчески одаренных людей, которым приходится столкнуться с живым и безразличным миром.

В каждом из своих романов прозаик знакомит своих читателей с героями, которые не могут быть полноценными членами современного общества в силу того, что они либо имеют какие-либо отклонения в психике, либо страдают от нервного расстройства. Наличие ранимой души объясняет их предельную восприимчивость к прекрасному и определяет увлечение или профессиональную принадлежность к таким областям искусства, как музыка, архитектура, живопись и литература.

Не является исключением и произведение «Что я любил» (*What I Loved*, 2003) [5], центр квазиреальности в котором неразрывно связан с миром искусства. Повествование в романе представляет собой антологию современного мира: текст изобилует огромным количеством фактологической информации, имеются ссылки на документальные источники, описываются научные теории, являющиеся эталонными для осмысления современного течения жизни. Подобная энциклопедичность позволяет автору выявить своеобразное положение человека искусства: творить прекрасное в этом бездушном мире можно только при условии внутреннего разединения с основными постулатами современного общества. В реальной действительности искусство выступает как средство, позволяющее обслуживать невысокие запросы индивидуума и демонстрировать уровень материального достатка. Такое потребительское отношение к возвышенному актуализирует вопрос об обреченности творческой личности на изолированное существование.

Одиночество в романе определяется в качестве базового универсального состояния человека, сопровождающего его на протяжении всей его жизни. Данная проблема рассматривается в произведении с позитивистской чёткостью и дотошностью. Это позволяет автору описать во всех подробностях всевозможные проявления мировосприятия человека, а именно: «...степень комфортности его психического самовосприятия, его душевные переживания или же их полное отсутствие, отчуждение одинокой личности от коллектива, друзей и семьи, его специфический образ жизни и определённые черты повседневного быта и жизненных привычек, установок человека, особенности его досуга» [1, с. 120].

Главный герой произведения – художник Билл Векслер. Ему 31 год, за весь период своего творчества он пока не продал ни единой картины. Описание своеобразия художественного дарования Билла (в котором кроется причина невостребованности его работ) передано при помощи оценок полотен творца другими героями: «Как художник он рвался показать незримое через очевидное, и, как это ни парадоксально, незримое должно было найти отражение в конкретной фигурной композиции, которая являлась лишь застывшим слепком, и не более того» [5, с. 115]. Вкрапление в текст таких отзывов о таланте художника позволяет автору создать образ уникальной личности, не заинтересованной во мнении и оценке своих работ. Герой Сири Хустведт убежден, что его работы не могут быть интересны для бездушной толпы: «Я не хочу быть интересным для всех» [Там же, с. 23], – заявляет Билл на вопрос журналиста о том, насколько его работы востребованы публикой.

Картины Билла, их сюжет необходим автору, чтобы высветить значимость и своеобразие личности самого художника. Каждая из его работ несет в себе некий особый философский смысл, который сможет понять и осознать далеко не каждый человек. Картины Билла Векслера отражают и обнажают его собственную жизнь: «То, что перед тобой, – это отражение того, что у тебя внутри, твоих мыслей, чувств» [Там же, с. 78].

Сочетание гениальности героя с его безразличием к вниманию «толпы» заостряет вопрос о степени вовлеченности героя в социум. Важную роль в решении поставленного вопроса играет обреченность героя на уединённое существование. Несмотря на то, что причина отстранения персонажа от общества определяется как социальная (обреченность на отрешенное существование отчасти кроется в нелегкой судьбе Билла), сам автор подводит нас к эстетическому осмыслению сути проблемы.

При столкновении с неминуемой потерей в жизни (жены, любимой, сына) герой Сири Хустведт каждый раз оказывается на грани между жизнью и смертью. Автор лишает его возможности обнаружения наличия вспомогательной силы, которая поможет вернуться в привычный образ жизни (хотя такая опора и присутствует). Основной акцент в произведении делается на неповторимость этого чувства у героя романа по сравнению с потерями в жизни других персонажей в силу его обреченности на одиночество в соответствии с его психологической предрасположенностью к отшельническому образу жизни, обусловленной его вниманием не к жизни, а к искусству.

Для того чтобы подчеркнуть данную неповторимость, прозаик использует прием ретроспекции. Сопоставление прошлого и настоящего актуализирует категорию памяти и позволяет усилить психологическую мотивировку прошлых поступков. При их описании с временной дистанции чувство обреченности обостряется. Так, в одной из глав книги герой рефлектирует по поводу своих прошлых увлечений и интересов. В частности, вводятся воспоминания, которые проливают свет на его интерес к типично американскому виду спорта бейсболу: «Прошлой весной стали слушать трансляции бейсбольных матчей клуба “Нью-Йорк Мете”. Мы слушаем за тех двоих, кого уже нет в живых, за них упиваемся стремительностью круговых пробежек, мощными даблами, эффектными проходами на третью базу и баталиями на первой базе по поводу того, было ли касание» [Там же, с. 182]. Без отсылки на событие из прошлого героя читатель не может восстановить причинно-следственную связь в запутанной истории с многочисленными потерями. В то же самое время одиночество художника в современном мире, его замкнутость и жизнь в окружении собственных картин не позволяют раскрыть внутренний мир персонажа в действительности, тогда как в ретроспективных историях читатель восполняет это представление: «Любовь к плотницкому делу передалась мне от отца, который мог построить или починить все, что угодно, и меня научил. Я все ремонтировал сам» [Там же, с. 9]. При помощи данного приёма читатель узнает об интересах Билла.

Рассмотрение истории героя в бинарной перспективе («тогда и теперь») выявляет утрату целостности представления об окружающем мире в сознании художника. Осознать данную особенность заставляет идея противопоставления желаемого и действительного, проницающая его полотна.

Впервые на эту особенность указывает герой романа (от имени которого ведется повествование) искусствовед Лео Грецберг. Искусствовед, описывая силу воздействия произведения искусства, выполненного Векслером, говорит, что при пристальном любовании его работами личность, которая смотрит на картину, лишается гармонии, поскольку у воспринимающего обнаруживаются противоположные эмоции, которые

выступают как чужеродные друг другу. Введение такой оценки позволяет автору констатировать, что категория одиночества по отношению к герою Биллу обуславливается наличием личного конфликта художника с реальностью и с самим собой, в состоянии которого он пребывает после череды потерь в жизни. Именно такие лишения и утраты в жизни объясняют восклицание героя о том, что он теперь ощущает внутри себя наличие еще одной сущности, неживой, но обладающей категорией памяти: «После его смерти я превратил себя в мемориал памяти, в надгробную плиту, мимо которой течет вся остальная жизнь. Когда я забывал о нем, он просто исчезал, потому что теперь его не было ни на белом свете, ни в моих мыслях» [Там же, с. 246].

Для выявления роли и места творческой личности в современном мире автор дополняет повествование испытанием героя пограничным состоянием страха. Страх – самая сильная, неприятная и нежелательная из всех отрицательных эмоций человека. Учёные, говоря о причинах страха, выделяют специфические стимулы, события и ситуации, на которые человек биологически предрасположен реагировать страхом: боль, одиночество [4, с. 235]. Современная психология утверждает, что для того, чтобы прийти в соответствующее состояние, которое можно определить как паническое, встреча с объектом страха не обязательна. В данном случае актуализации образа объекта страха или даже встречи с кем-то будет достаточно, чтобы ассоциироваться с образом такого объекта. Для Билла Векслера писательница в качестве такого объекта выбирает образ смерти: «Я боюсь, что после вашей смерти меня будет некому похоронить» [5, с. 119].

Подобная мотивировка вновь актуализирует тему уединения, выступающую в качестве неотъемлемого компонента рассматриваемой категории одиночества. Уединение в романе косвенно соотносится с вопросом о «поиске индивидом подлинного» в себе [10, р. 49]. Именно поэтому в отрывках текста, где повествование ведется от имени Билла, читатель сталкивается с такой особенностью повествования, когда внутренний монолог сменяется формой внутреннего диалога, пронизанного чувством тревоги. Состояние тревоги в данном случае объясняется озадаченностью героя отсутствием готовых ответов на интересующие его мировоззренческие вопросы. Такая смена повествовательного приема в тексте обуславливается интересом автора к практической реализации современных изысканий ученых-психологов о ядре личности в пределах художественного целого. Так, согласно данной психологической теории, ядром личности является самосознание, в структуру которого входит Я-концепция [3, с. 354]. Она определяет уровень рефлексивных способностей и возможностей каждой индивидуальности. Осознание собственного «Я» основано на общей осведомленности о себе и путях самопознания с одной стороны, с другой – строится на основе общей компетентности личности и возможностях соотношения себя с окружающим. Значение имеет не просто то, каким человек является объективно, а то, как он себя чувствует, осознает [Там же, с. 357]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что состояние уединенности, которое испытывает Билл Векслер, способствует актуализации процесса поиска героем самого себя. Отрешенность художника позволяет автору исключить возможность развития сюжета в той плоскости, которая бы могла реализовать его связь с окружающим миром. Сири Хустведт подменяет интерес читателя к сюжетному ходу, позволяющему рассмотреть воздействие на героя материализованных стандартов, на целенаправленную мыслительную деятельность, стимулом к которой становится поиск причины изолированного существования художника в пределах собственного «Я».

Герой (в отличие от других персонажей романа) не подчиняется стереотипному поведенческому кодексу. Например, разрешение проблемной ситуации, связанной с его семьей или личными отношениями, происходит не в процессе обсуждения вариантов ее решения с окружающими, а в результате реализации единоличного осмысления. На уровне повествовательной стратегии это представлено в форме внутреннего диалога героя с самим собой: «Я чувствовал, что мне не хватает воздуха. Вот уже несколько месяцев я был готов к ее отъезду, но все это время мне даже в голову не приходило, что я буду испытывать то, что испытывал сейчас, – холодный, удушливый страх» [5, с. 143].

Тем самым переживаемая героем житейская ситуация, перенесённая автором в личную плоскость, возводится до духовной драмы, что позволяет оценить состояние художника в пограничный момент его жизни. Одновременно этот же краеугольный эпизод обуславливает возможность неординарного развития творческого потенциала Билла Векслера.

Список источников

1. Андрусенко В. А. Социальный страх. М.: Прогресс, 1995. 216 с.
2. Вафина А. Х., Сафина А. Р. Время в романе Сири Хустведт «Печали американца» // Text. Literary work. Reader: materials of the II international scientific conference on May 20-21. Prague: Vedeko vydavatel'ske centrum "Sociosfera – CZ", 2014. P. 121-123.
3. Знаков В. В. Психология понимания. М.: ИП РАН, 2005. 448 с.
4. Филимошина Д. В. Сценарный подход к изучению реализации концепта «страх» в тексте анекдота // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 22. № 53. С. 233-238.
5. Хустведт С. Что я любил. М.: Астрель; Corpus, 2010. 457 с.
6. Gronstad A. Ekphrasis refigured: Writing seeing in Siri Hustvedt's What I Loved // Mosaik. 2012. № 45(3). P. 33-48.
7. Karasik O., Pomortseva N. Multicultural Challenges: Teaching Contemporary American Literature for Russian Philological Students // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 199. P. 684-688.
8. Konyu N. Authorship and meta-fiction in Carol Shields' "Unless" and Siri Hustvedt's "The Summer without Men" // Zeitschrift zur Geschichte der Psychoanalyse. 2011. № 9. S. 117-121.
9. Mahon A. Marriage and moral perfectionism in Siri Hustvedt and Stanley Cavell // Textual Practice. 2015. V. 29 (4). P. 631-651.
10. Vafina A. H., Zinnatullina Z. R. Antithesis Union in Mythopoeics of Vyacheslav Ivanov // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. Iss. 3. P. 47-50.

THE LONELINESS OF THE CREATIVE PERSONALITY
IN THE NOVEL "WHAT I LOVED" BY SIRI HUSTVEDT

Vafina Alsu Khadievna, Ph. D. in Philology
Gruzdeva Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Safina Al'bina Ramilevna

Kazan (Volga Region) Federal University
alsu_yafina@mail.ru; Reemyvera24@mail.ru; anna.albina94@mail.ru

The article studies the questions connected with the reception of creativity of the modern American writer Siri Hustvedt (1955). Special attention is paid to one of her popular novels "What I Loved" (2003). The authors of the article are interested in the peculiarity of representing the theme of loneliness in the work under consideration by the example of the main character of the novel – the artist Bill Wechsler. The key observations are founded on the significance of interpretation of the artist's paintings, which is a necessary condition for revealing Bill's inner world. The study of the narrative structure of this artistic text is based on the retrospective presentation of history.

Key words and phrases: American literature; Siri Hustvedt; theme of loneliness; solitude; retrospection.

УДК 81'373

Статья затрагивает вопрос об отражении темы правосудия в художественных текстах второй половины XIX века (на материале произведений Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»). В центре внимания – соотношение понятий «судопроизводство», «судебная речь прокурора» в пространстве художественных текстов Ф. М. Достоевского, анализ языковых и стилистических особенностей судебных речей. На страницах художественного текста «оживают» действующие лица правосудия: адвокаты, прокуроры. Речи персонажей включают богатый «арсенал» изобразительно-выразительных средств языка. Исследование юридического дискурса помогает осмыслить судопроизводство второй половины XIX века, раскрыть образ автора художественного текста – мастера слова, гуманиста, психолога.

Ключевые слова и фразы: Ф. М. Достоевский; автор; художественный текст; судопроизводство; судебная речь; прокурор; языковая личность.

Изюмская Светлана Сергеевна, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
SVETLANA.DRIGA@yandex.ru

ВОПРОСЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»,
«БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»)

Вопросы судопроизводства, юридического дискурса сегодня находятся в центре внимания исследователей (М. А. Кожина, П. А. Лупинская, О. Н. Тютюнова, Л. Е. Попова и др.). Особый интерес представляют вопросы, затрагивающие соотношение данного дискурса с пространством художественного текста, языковой личностью автора. В современных исследованиях языковая личность определяется как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых текстов» [5, с. 8].

Как известно, художественные тексты Ф. М. Достоевского наиболее полно воспроизводят судебные реалии, помогают постичь языковую личность автора. Страстный призыв писателя-гуманиста в романе о преступлении и наказании к нравственному возрождению и личной ответственности перед любым социальным выражением зла звучит как ответ на недоверие к официальной законности, поддерживаемой многими деятелями судебной реформы. Действие в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» происходило в 1865 г., т.е. после объявления судебной реформы 1864 г. В этот период судебные уставы ещё не были введены. Но русская общественность в канун судебной реформы живо интересовалась юридическими проблемами: значительно возросло число научных исследований правовой тематики. Разрабатывались нравственные начала в судебном процессе как реакция на формализм, царивший в дореформенном суде, общественная совесть в мире присяжных заседателей ставилась над законоуложением. Нравственная сила самодержавной власти рассматривалась как результат возможных ошибок в суде присяжных. Художественным выражением всех этих изменений в обществе, в сфере права явилось описание студенческой судьбы Раскольникова и особенно его рассуждений о праве и силе, о проблеме преступления, изложенных в теоретической статье, ставшей кредо его будущего преступления.

Чрезвычайно важен тот факт, что всё содержание «Преступления и наказания» проникнуто духом времени, тех изменений, которые формировались к тому времени в мировой юридической науке. Главными в ней были следующие: замена «абсолютной» теории наказания «относительной» теорией, предусматривающей исправительное воздействие; определение личной ответственности за преступление не только чисто юридически, но и с учетом обстоятельств, не зависящих от воли человека. Суд над личностью получал основания для того, чтобы стать судом над обществом.